

Из-за приезда двоюродной сестры Сюй Цянь мама Гу приготовила на обед несколько блюд: свиные ребрышки в кисло-сладком соусе, кисло-острую картофельную соломку и яичницу с помидорами. Сейчас мама Гу готовила с минимальным количеством масла и соли, поэтому блюда получались очень легкими.

Сюй Цянь, привыкшая дома к жирной и острой пище, здесь, конечно, не могла привыкнуть. Она хмурилась, в глазах читалось недовольство, и, съев всего несколько кусочков, она перестала есть. Видимо, еда ей не пришлась по вкусу.

Гу Ци за обедом съел полмиски риса и немного гарнира. Он постепенно восстанавливал рацион, и в начале набрал чуть больше килограмма, но через несколько дней тело адаптировалось, и он даже похудел на полтора килограмма.

Сейчас Гу Ци никогда не наедался досыта. После еды он помыл свою миску и, увидев миску Сюй Цянь у раковины с большим количеством остатков, нахмурился. Выбросив остатки в мусорное ведро, он помыл и ее миску.

Мама Гу рассказала, что тетя Сюй из-за работы уехала в командировку. Отец Сюй Цянь развелся с ее матерью, когда ей было пять лет. Теперь, когда тетя Сюй уехала, дома осталась только Сюй Цянь, и тетя попросила маму Гу приютить ее на время.

— На сколько это время?

Гу Ци не очень любил свою двоюродную сестру. Ему казалось, что Сюй Цянь иногда бывала слишком капризной, и эта черта была у нее в крови. Даже если она пыталась притвориться, это не скрывало ее истинной сущности, и люди все равно замечали это.

— Твоя тетя уехала примерно на полмесяца. Твоя сестра осталась одна дома, так что ты, как старший брат, позаботься о ней. Девочки всегда немного избалованы, — похлопала мама Гу по плечу, успокаивая его.

Дом Гу был довольно большим, и выделить комнату для Сюй Цянь было несложно. Мама Гу убрала свободную комнату на втором этаже, помогла Сюй Цянь разложить вещи из чемодана и аккуратно развесила их в шкафу.

Мама Гу действительно любила Сюй Цянь, хотя эта девочка иногда бывала не самой приятной в общении.

Перед отъездом тетя Сюй дала Сюй Цянь немало карманных денег. Еда мамы Гу ей не нравилась, поэтому Сюй Цянь заказывала доставку и покупала много печенья и сухофруктов. Гу Ци не раз видел в мусорном ведре коробки из-под доставки, а купленные печенье и закуски она держала в своей комнате, ни разу не вынеся их наружу.

Сюй Цянь прожила у Гу больше двух недель, и место для учебы переместилось из дома в библиотеку напротив их жилого комплекса.

Мама Гу всегда смотрела телевизор в гостиной на первом этаже, а Сюй Цянь предпочитала другие телепрограммы, поэтому у них не было общих тем для разговоров.

Она устроилась в маленькой гостиной на втором этаже и смотрела привезенные с собой фильмы, включив звук на полную громкость. Закрыв дверь и задернув шторы, она наслаждалась просмотром на большом экране, как будто находилась в кинотеатре. Однако это доставляло неудобства Гу Ци, который тоже находился на втором этаже.

Дому было уже много лет, и звукоизоляция оставляла желать лучшего. Гу Ци в своей комнате мог слышать звуки мечей и взрывов из телевизора. В ушах раздавался грохот, и Гу Ци нахмурился, не зная, из какого фильма доносится этот взрыв.

Он вздохнул, собрал недоделанные тесты со стола и вспомнил, как в прошлой жизни его двоюродная сестра, когда их семья оказалась в трудном положении, отдалилась от них. В душе засела тяжесть, которую он не мог отогнать.

Гу Ци аккуратно сложил книги в рюкзак, открыл дверь, а Сюй Цянь, увлеченная фильмом, даже не заметила, что он вышел. Гу Ци взглянул на нее, и девушка, округлив глаза, посмотрела на него, первой заговорив:

— Братец...

Гу Ци подавил раздражение:

— Я выйду ненадолго.

Он провел в библиотеке весь день, а найдя несколько интересных книг, оформил читательский билет по студенческому удостоверению.

Заплатив сто юаней залога, Гу Ци подержал в руках читательский билет и уже собирался положить его в карман, как вдруг кто-то хлопнул его по плечу, и он услышал знакомый голос:

— Эй, толстяк, одолжи мне карту.

Гу Ци обернулся и удивился: перед ним стоял тот самый красавец, которого он видел в древнем городе, с черной книгой в руках, улыбаясь ему.

Эх, сегодня счастливый день, и все задуманное сбывается...

Гу Ци усмехнулся.

Взяв карту, Гу Ци узнал приятную новость: оказалось, что он и этот красавец — соседи.

Красавца звали Цзун Си, и он жил через дом от Гу Ци. Гу Ци помнил, что в том доме, выкрашенном в красный кирпичный цвет, с садом, полным разнообразных цветов, жил только один старик.

— Это мой дедушка...

Они медленно шли обратно, и Цзун Си дошел до своего дома:

— Я учился за границей, а вернулся на похороны дедушки. Он скончался неделю назад от инсульта.

Гу Ци не знал, что сказать, почесал голову указательным пальцем:

— Ну... Мой дом тоже здесь.

Цзун Си поднял глаза, взглянул на него и поднял книгу:

— Спасибо за карту. Когда дочитаю, верну тебе книгу.

Гу Ци кивнул, увидев, что толщина черной книги в руках Цзун Си была примерно с его кулак. Он сжал губы:

— Не торопись, я... не спешу.

Цзун Си улыбнулся, и Гу Ци почувствовал, как перед глазами будто вспыхнул свет. Он всегда считал, что внешность человека находится в определенных пределах, где есть высокие и низкие оценки, а он сам, вероятно, был на нижней границе.

Но внешность Цзун Си явно была на пике этого диапазона.

Цзун Си обладал красотой...

Красотой, которая делала каждое его движение и улыбку почти магически притягательными. За ним расцветали ярко-красные розы, но Гу Ци думал, что, хотя цветы были прекрасны, Цзун Си был еще прекраснее.

Гу Ци не смог смотреть дольше и тихо отвел взгляд.

Когда Гу Ци вернулся, его двоюродная сестра Сюй Цянь сидела в гостиной на первом этаже и смотрела телевизор. Мама Гу готовила на кухне, а по телевизору шел мультфильм. Сюй Цянь была всего на год младше Гу Ци, и он не понимал, как девушка в ее возрасте могла любить такие детские вещи.

Сюй Цянь взглянула на Гу Ци, взяла ягоду винограда и, положив ее в рот, спросила:

— Братец, кто тот парень, с которым ты шел домой?

— А? — Гу Ци удивился. — Сосед. Откуда ты знаешь, что я шел с ним?

— Я видела в окно! — Сюй Цянь закатила глаза, в голосе звучало раздражение.

Большинство черт характера Сюй Цянь унаследовала от матери. Гу Ци помнил, как раньше, когда он бывал у тети Сюй, она тоже любила смотреть из окна на прохожих, стояла у окна, надеясь увидеть что-то интересное или услышать сплетни.

За ужином, не зная, о чем говорили Сюй Цянь и мама Гу, Гу Ци смотрел на блюда, обильно сдобренные маслом и соусом, с безразличным выражением лица. Он выбрал только тарелку с холодным огурцом и съел несколько кусочков. Аппетита не было, и, выпив пару стаканов воды, он больше не хотел есть.

После ужина Гу Ци присел перед собачьей будкой во дворе, насыпал корм в миску и добавил вареный яичный желток, а сам съел белок.

Моли ела с удовольствием, ее золотистая шерсть дрожала. Это была большая золотистая ретривер, самая близкая Гу Ци в доме. Недавно она заболела, и ее отвезли в ветеринарную клинику, но теперь она выздоровела, и папа Гу забрал ее домой.

Однако с приходом Сюй Цянь, которая боялась собак, Моли пришлось держать на привязи. Гу Ци, дождавшись, когда Моли поест, погладил ее по голове, разминая шерсть. Моли прикрыла глаза, наслаждаясь.

— Пойдем, я тебя выведу.

Гу Ци встал с колен, взял поводок, и Моли, поняв, что ее ждет прогулка, начала вилять хвостом. Гу Ци еще не вышел за дверь, как она уже рвалась вперед. Он слегка подтолкнул ее:

— Эй, помедленнее...

Гу Ци повел большую собаку к восточному мосту, прошел круг, а затем отправился к маленькому мостику. Под мостом был мелководный берег, и Гу Ци отпустил поводок, позволив Моли поиграть в воде.

<http://bllate.org/book/16587/1515740>